

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

г. Ереван

10 ДЕК 1987

♦ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

С НАДЕЖДОЙ НА ОБРЕТЕНИЯ

Уже не один год в кругах любителей искусства обсуждается положение дел в армянской балете. Высказываются мысли, что труппа слаба, в репертуаре — самая малость названий, что ряды кордебалета редуют, качество исполнения оставляет желать лучшего. Одним словом, все не так, все нигде не годится.

Однако разговоры, разговоры, а конкретная практика вещь иная. Вот почему для беседы о проблемах армянского балета сегодня мы выбрали Максима МАРТИ-РОСЯНА — нового главного балетмейстера театра оперы и балета им. Спендиарова, народного артиста РСФСР.

— Максим Савкович, думаю не ошибусь, если скажу, что ваше назначение для любителей балетного искусства Армении долгожданно. Главный балетмейстер — лицо абсолютно необходимое для нормального существования любого балетного коллектива, тем более, что вот уже несколько лет балетную труппу спендиаровского театра лихорадит, а последний год она фактически работала без художественного руководства. Так что разговор о сложившейся ситуации назрел давно. Ваше мнение о ней!

— В театре я недавно, и мнение о балетной труппе у меня, в целом, сложилось, хотя в деталях, конечно, еще не разобрался. Не все спектакли удалось просмотреть, но все остальное — оценить.

— Считаете ли вы, что армянский балет переживает кризис!

— Сразу берете быка за рога! Положение, безусловно, трудное, но не безвыходное. Коллектив в основе своей молодой, а это неправильное условие реальности радужных перспектив. Иначе самые прекрасные планы останутся замками на песке.

— Вы говорите — «молодой». Но ведь подавляющему большинству на только ведущие, но и «средние» солисты за тридцать или, в лучшем случае, около тридцати.

— Труппа, бесспорно, нуждается в пополнении. Мне кажется, что после выпуска 60-х, 70-х годов образовался некий вакуум. Такого впечатления, что долгие годы руководство балета не задумывалось о необходимости подготовки достойной смены. Это — неверная политика. Нельзя жить только сегодняшним днем, пренебрегая нуждами завтрашнего.

— Да, исполнительские кадры — краеугольный камень хореографического театра.

— На только исполнительские кадры. Речь идет о кадрах вообще балетмейстерских, педагогических, репетиторских. Я — сторонник ориентации на собственные силы. Конечно, в Москве, Ленинграде и других крупных балетных центрах есть великолепные специалисты. Мы будем обмениваться опытом, но и только. Работать нам нужно научиться со своим материалом. Необходимы национальные кадры во всех звеньях цепочки балетного производства.

— Вы считаете, что эта задача номер один армянского балета!

— Так и есть. Скажу больше. Я разработал генеральный план реконструкции труппы, рассчитанный на 7 лет. Так вот, несколько крупных мероприятий, которые уже начали осуществляться, направленные на решение кадровой проблемы. Так, на базе театра создается стажерская группа. В нее пока включены четверо: Ованес Диавян будет готовиться к работе балетмейстера-педагога, а трое молодых исполнителей — Феликс Григорян, Гаянэ Петросян, Акол Аюкян — решать такие сложные и ведущие партии.

— Может ли впоследствии группа пополниться артистами из других театров Советского Союза!

— Вполне возможно. Тем более, что наше начинание субсидирует Министерство культуры СССР. Во-вторых, начался специальный набор в Ереванское хореографическое училище. Компетентная комиссия во главе с директором школы, народной артисткой Армянской ССР Т. Григорян обьездит районы Армении, отбирая особо одаренных девочек и мальчиков. Мы будем принимать и городских детей, но при наличии всех профессиональных данных. Необходимо организовать два класса для 10-летних с обычной программой подготовки и один экспериментальный класс для 12—13-летних, где курс обучения будет сжат до пяти лет. Думаю, что смогу лично контролировать процесс этой работы, поскольку меня назначили консультантом хореографического училища.

— Если этот план удастся, то через 3—5 лет труппа получит 30—35 человек талантливого пополнения!

— Такова наша цель. И, наконец, в-третьих, есть идея: для подготовки кадров педагогов и балетмейстеров создать кафедру хореографии в Ереванской консерватории. Первый курс предполагается сформировать из 7—8 человек, не больше. Нашей меленькой республике нужно вполне ограниченное количество практиков и творцов балета с высшим образованием. Поэтому я считаю, что нет нужды проводить прием каждый год. Набирать новую группу имеет смысл через 5 лет, когда первые выпускники получат дипломы.

— Максим Савкович, мне кажется, что больше всего чи-

тателей заинтересует вопрос касющийся репертуара. Мы часто сетуем на недостаточную посещаемость оперного театра, но ведь ее объясняет, в первую очередь, богатый перечень интересных названий. У нас же 1—3 «ажурных» спектакля: «Жизель», «Лоркина», «Гаянэ». Время от времени на афише появляются «Максарада» и «Ара Прекрасный»...

— Я даже не могу сказать, что репертуарная политика велась плохо: она не велась вовсе. В начале 70-х годов в активе труппы было 15—16 балетов. Если бы к ним каждый сезон прибавлялось плановых два названия, то сегодня их должно было насчитываться не меньше 45! Ну хорошо, пусть сдается по одному спектаклю в год, и сделаем еще скидку на спектакли, вахтангиана и выпавшие из репертуара. Но ведь 25 или 20, в крайнем случае, балетов должно созреть! А у нас их только 7. Я говорю о тех, что держатся стойко. Если же спектакль идет в год раз, мы не имеем права причислять его к репертуарным.

— Есть и так же!

— Лебединое озеро, по свой день являющийся критерием качества кордебалета. В нашем театре, стыдно сказать, ни одного «лебединого» балета. Из чистой классики — только «Жизель», на примере которого балерины постигают своеобразие стилистики романтизма. Но этого мало. Потребность в академических постановках очевидна. Здесь требуются не только уверенная техника и актерское мастерство, но и определенная манера, чувство стиля, соответствие эпохе.

— У меня создавалось впечатление, что танцовщики кордебалета, за редким исключением, утратили даже необходимую благородную осанку. Когда молодые солисты грешат провинциализмом в тех или иных классических партиях, он чаще всего проявляется в утрированной, созданной грубо ступенчатыми красками, исполнительской манере. Как правило, труднопродолимый барьером для танцовщиков становится не техническая сторона роли, не эмоционально-выразительный рисунок пластики, а отсутствие академического стиля и правильной манеры.

— Согласен с вами. Всему этому нужно учить и научить до того, как артист выходит на сцену.

Кстати, в труппе сложилась любопытная обстановка. Судя по распределению ставок, из 66 человек большинство (!) являются солистами. Такое положение нормальным не назовешь. Поэтому вновь избранный художественный совет балета должен иметь четкую позицию по этому вопросу.

Либо артист обязан танцевать соответствующую его положению роли (если он в состоянии, конечно), либо «стоять» в кордебалете без обид и амбиций.

— Хотелось бы узнать о премьерзах, ожидающих зрителей в обозримом будущем.

— Здесь все четко распределено. С 1988 по 1990 год планируется выпуск следующих спектаклей: «Раймонда» Глазунова, «Юппелия» Деллаба, «Жар-птица» и «Весна священная» Стравинского, «Собор Парижской богоматери» Жюльена, «Снежная королева» Мясуряна, «Артавазд» Даватана. Кроме того, есть и резервные балеты. Из постановок намечена на более поздние сроки, но если вдруг, по какой-нибудь причине, сорвется одна из основных постановок, мы произведем замену. У меня записано несколько названий: «Бахчисарайский фонтан» Асафьева, «Комитасиана» на музыку Комитаса, «Девушка и смерть» Даватана.

Параллельно начнется подготовка «Вечера балета» — внепланового молодежного концерта, включающего множество классических па-де-де и современных номеров. У начинающихся солистов появится возможность попробовать свои силы в миниатюрных произведениях самых различных стилей и направлений, на любой вкус. Вот где смогут проявиться их индивидуальности! Первоочередная задача труппы — фундаментальные возобновления. Вслед за «Лебединым озером», который недавно увидели ереванцы, последуют «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Дон Кихот» Минкуса, «Антониа» Отгансiana, «Шопениана» на музыку Шопена и «Тема с вариациями» на музыку Чайковского.

— Как вы относитесь к практике приглашения балетмейстеров извне, скажем на один постановку!

— В принципе, я — за, если речь идет о действительно хорошем спектакле.

— Максим Савкович, известно, что балет — не самое популярное искусство в Армении. Не кажется ли вам, что во многом здесь повинны пресса и телевидение. Хотя в последние время и появились хорошие публикации и передачи, но их явно недостаточно.

— Правильно организованная реклама — основа планомерной пропаганды. Премьеры, концерты, дебюты, входы — все должно своевременно освещаться.

— Надеюсь, мы обрисовали читателям не слишком безрадостную картину!

— Лично я верю в будущее армянского балета, а его перспективы, в его потенциальные возможности. У нас есть многообещающие балерины и танцовщики.

Беседу вел
А. МАРКОСЯН.